

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

сива стала. Следует подчеркнуть, что румянец должен быть девичий. Румяные щеки – это знак стеснения перед присутствующими, а, следовательно, и признак скромности девушки. Если же румянец отсутствует, то его создавали искусственно, поскольку румянец – символ девичества: «*На вечер щёчки намажешь, горят*». Однако этим народное представление не исчерпывается, потому что красные щеки – это и признак здоровья, т.е. одновременно с эстетическим комплексом показана и этическая составляющая.

Нос (2). В идеальном портрете не присутствует, не характеризуется. Если номинируется, то, как правило, выражает нездоровье, и только тогда становится доминирующим: *Катрина Васильевна неплоха была женщина. Страсть-то было! Нос один, а у самой какой носища! (ПСЯЛ)*.

В данной работе были охарактеризованы лишь некоторые аспекты женского тела и лица, но, описывая их, можно полностью подтвердить идею о том, что понятие «женской красоты» в большей степени держится на этических представлениях, а только затем на эстетических, что подтверждает прагматическую сущность народного понимания мира.

Примечание

¹ Урюмова М.М. Портрет ребенка в сознании носителя традиционной культуры (лингвокультурологический аспект) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. Т. 1 : материалы конференции молодых ученых, 17 апреля 2009 г. – Томск, 2009. – Т. 1.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.Е. Ерохина А.Е., ТГУ, аспирант
Научный руководитель – Т.А. Демешкина

В современных условиях перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Объем издаваемых ежегодно общественно-политических текстов, ориентированных на иноязычную (англо-говорящую) аудиторию, достаточно велик и, по мере роста международных связей, продолжает увеличиваться.

XXI в. ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человека неуклонно возрастает. Однако практика перевода знает немало случаев, когда при сравнении перевода с подлинником что-то «прибавлялось», а что-то «убавлялось» или изменялось. Сегодняшние реалии заставляют нас более внимательно относиться к переводу информационных статей, также и с точки зрения их психологического влияния на массовую аудиторию. Тексты должны содержать четкие фактические данные; они должны быть исчерпывающе изложены и поэтому точно поняты. При переводе информационных и новостных статей переводчик должен учитывать: цель текста, характер потребителя, языковые качества текста оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя и многое другое.

В настоящее время создания мощной информационной структуры, информация самого разного толка превращается в экономическую категорию. Поток медиаинформации постоянно растет, появляются все новые телевизионные каналы, периодические печатные издания, интернет-сайты. Масс-медиа действуют как фильтр, отбирающий, компоновующий и интерпретирующий информацию, берут на себя обучающие, просветительские функции, являются своеобразной «параллельной школой» для молодого поколения.

Специфика медиатекстов заключается в том, что они несут в себе «не только объективный факт, но и субъективное его воссоздание, в процессе которого запечатлеваются чувства художника-автора, его отношение к этому факту, оценка, истолкование. В окончательном образном обобщении этого факта перед нами открываются мировосприятие художника, его идеологические, философские, эстетические взгляды. Оценивая их, мы тем самым проверяем, уточняем, формируем свое отношение к миру, а порой в эмоционально-образной форме искусства заново открываем для себя окружающий мир»¹.

Таким образом, медиатекст, выполняя одновременно информационную и коммуникативную функции, является результатом творческого осмысления его сущности субъектами, вовлеченными в процесс создания и восприятия медиаинформации. Это обусловлено тем, что произведения медиакультуры, как и любой художественный текст в широком смысле передает мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах.

В свете проблемы перевода верное определение жанровой принадлежности того или иного текста имеет существенное практическое значение, поскольку от жанровой принадлежности зависят коммуникативная направленность текста и его языковые/стилистические особенности. Адекватный перевод любого текста СМИ (как в узком, так и в самом широком токовании этого понятия) подразумевает верную передачу средствами другого языка не только фактического и сугубо информативного содержания текста, но и его коммуникативной (функциональной) направленности, т. е. передачу той цели, для которой он был создан.

Понятия перевода, статьи и оценки по-разному трактуются в рамках различных теорий. Вслед за Швейцером, под переводом мы понимаем «процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями»².

Статья – это особый жанр журналистики, в котором автор ставит задачу проанализировать общественные ситуации, процессы, явления, прежде всего с точки зрения закономерностей, лежащих в их основе. Статья обладает особой функцией: она объясняет читателям как общественную, так и личную значимость актуальных процессов, ситуаций, явлений, их причинно-следственные связи и таким образом инициирует их размышления, действия, связанные с предметом отображения в публикации. Кроме того, она обращает внимание аудитории на те задачи, проблемы, которые возникают в связи с описываемыми ситуациями, показывает, какие стратегические или тактические интересы имеются у тех или иных участников этих ситуаций.

Исследователи по-разному определяют жанр «статья» и виды статей. А.А. Тертычный считает, что в настоящее время в прессе существуют относительно устойчивые формы проявления статьи. Основными он считает следующие виды: 1) общеисследовательская статья; 2) практико-аналитическая статья; 3) полемическая статья³.

Мы придерживаемся классификации А.А. Тертычного. В соответствии с этим в нашей работе рассматривается общеисследовательская статья с политической тематикой.

Передача информации в текстах СМИ сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки. Не существует чёткого ответа на вопрос о правильности, объективности/необъективности оценки. Категория оценки имеет свои особенности, которые раскрываются и функционируют в рамках отдельно взятого текста⁴.

Рассмотрим теперь способы выражения оценки в переводах англоязычной политической статьи и их влияние на эквивалентность и прагматику текста.

В данном исследовании сначала рассматривается функционально-стилистическая эквивалентность исследуемых статей, влияние степени семантической эквивалентности перевода на его прагматику, а затем осуществляется анализ способов передачи прямой речи при переводе англоязычной политической статьи на русский язык и интерпретация их прагматических особенностей.

Исходя из эмпирического подхода В.Н. Комисарова к пониманию эквивалентности, в рамках настоящего исследования было проанализировано сто англоязычных политических статей (168 контекстов) и их русские переводы, опубликованные на интернет-сайте компании BBC⁵.

На основе данного анализа процесс перевода политических статей может быть смоделирован как трансформация текста на одном языке в текст на другом языке, при котором эквивалентность текста оригинала и перевода варьируется на: 1) функционально-стилистическом; 2) семантическом и 3) прагматическом уровнях, в зависимости от выбранной переводчиком тактики.

Мы рассматриваем сначала функционально-стилистическую эквивалентность исследуемых статей, затем влияние степени семантической эквивалентности перевода на его прагматику.

Под функционально-стилистической эквивалентностью текстов оригинала и перевода в данном исследовании понимается сохранение в переводе особенностей функционального стиля текста-оригинала.

Рассматривая понятие эквивалентности на функционально-стилистическом уровне, А.С. Микоян выделяет следующие особенности языка СМИ⁶: 1) высокая степень стандартизации используемых средств: устойчивые и клишированные выражения, журналистские штампы, стандартные термины и названия: *The BBC's security correspondent says – По мнению обозревателя Би-би-си по вопросам безопасности*. Использование клишированных выражений, журналистских штампов, стандартных терминов и названий не оказывает влияние на стилистическую составляющую текста; 2) экспрессивность языка как способ выражения отношения к передаваемой информации, различные стилистические приёмы, оценочная лексика, оценочные эпитеты: [*...was controversially halted by the US Supreme Court – Верховный Суд США остановил его (метонимия)*]. Стилистические приёмы в переводах политической статьи встречаются редко. Из ста проанализированных статей – два примера. Это связано прежде всего с жанром статьи – материалом нашего исследования является общеисследовательская статья с политической тематикой. Оценочная лексика и оценочные эпитеты влияют на стилистическую составляющую текста; 3) насыщенность самыми разнообразными реалиями и цитатами: *The emergencies ministry – МЧС*. Использование в тексте реалий не оказывает влияние на стилистическую составляющую текста. Цитация же, наоборот, является одним из способов передачи оценки. Более подробно об этом далее; 4) использование разговорной, сниженной, сленговой и ненормативной лексики: *Moscow Mayor Yuri Luzhkov sacked by President Medvedev – Медведев отправил в отставку Лужкова с поста мэра Москвы*. Данная особенность языка СМИ не влияет на стилистическую окраску текста. Разговорная лексика нейтрализуется в переводе, заменяется на клише. Данный приём используется для сохранения жанровых особенностей статьи с политической тематикой; 5) использование образной фразеологии и идиоматической лексики, в том числе «деформированных» идиом, игры слов, каламбуров, пословиц и поговорок: *Russia lashed by storm after heatwave – Дожди идут на помощь пожарным в России*.

В целом, для всех русскоязычных переводов английских общеисследовательских статей с политической тематикой, располагающихся на интернет-сайте компании BBC характерна полная функционально-стилистическая эквивалентность. Именно сохранение особенностей функционального стиля текста выбирается переводчиком в качестве инвариантного критерия эквивалентности оригинала и перевода.

Полученная рецептором информация может оказать на него глубокое воздействие: затронуть его чувства, вызвать определенную эмоциональную реакцию, побудить к каким-то действиям и т.д. Данная способность текста производить коммуникативный эффект, осуществлять воздействие на получателя информации составляет прагматический потенциал текста.

Рассматривая изменения прагматики на семантическом уровне, мы видим, что тридцать девять статей переведены полным семантическим переводом, шестьдесят одна – посредством частичного выборочного. При выборочном переводе прагматика текста-перевода изменяется по сравнению с прагматикой текста-оригинала, что осуществляется на уровне заголовка и подзаголовка, абзаца, предложения.

Пример изменения прагматики сообщения на уровне заголовка и подзаголовка: 1) *Russia «deploys missiles» in breakaway region of Abkhazia – Госдеп США: российские С-300 в Абхазии уже два года*. В статье идёт речь о том, что для прикрытия российской военной базы в Абхазии на территории республики развернута зенитная ракетная система С-300. Согласно заявлениям Москвы, системы ПВО, размещенные в Абхазии и Южной Осетии, будут сбивать любые летательные аппараты, которые вторгнутся в воздушное пространство этих республик. Вместе с войсковыми средствами ПВО она также будет защищать воздушное пространство Южной Осетии. В Тбилиси рассматривают этот шаг Москвы как провокацию. В Евросоюзе и НАТО неоднократно подчеркивали, что российское военное присутствие в Абхазии и Южной Осетии нарушает территориальную целостность Грузии и представляет угрозу ее безопасности. Таким образом, мы видим, что прагматика сообщения изменяется. В переводе заголовков приобретает провокационный характер. Во-первых, появляется субъект действия (Госдеп США), который сообщает нам о расположении российских ракетных установок; во-вторых, указывается срок (2 года), на протяжении которого они находятся на территории Абхазии (нельзя забывать о том, что большинство стран мира до сих пор не признали две республики суверенными государствами; это сделали лишь Россия, Никарагуа, Венесуэла и Науру).

На уровне абзацев перекодировка осуществляется за счёт разделения предложений на несколько частей, каждая из которых выносится в отдельный абзац. Разбивая одно предложение на два и ставя их обособленно в отдельный абзац, переводчик тем самым подчёркивает каждую мысль в отдельности, позволяя читателю сконцентрироваться на деталях. А также за счёт объединения предложений, что тоже изменяет прагматический потенциал текста. Используя приём объединения предложений, переводчик сосредотачивает внимание читателя на важной информации, как бы отодвигая остальную часть текста на задний план. Несмотря на это, данный текст переводится, но уже в другой последовательности.

Приём расширения информации в переводе используется на уровне предложений. Например: 1) *Senator John McCain called for tax cuts rather than increased spending... – Бывший соперник Обамы по президентской гонке сенатор Джон Маккейн призвал сокращать налоги, вместо того, чтобы увеличивать расходы*. Переводчик расширяет сообщение детальным описанием как самого Джона Маккейна, так и его связь с Президентом Барак-ом Обамой для того, чтобы сделать перевод, с одной стороны, более понятным для российского читателя, а с другой – адаптировать оппозицию «Маккейн – Обама», в которой Маккейн, как сторонник Дж. Буша, ассоциируется с прошлым, приведшим к кризису и

оценивается отрицательно, а Обама как представитель нового оценивается исключительно положительно. Расширение информации влияет на оценку сообщения реципиентом.

Существует способ обратный расширению – редукция информации. В следующем примере редукция не сказывается на прагматике сообщения, а соответственно не влияет на оценку. Наоборот, усечение малозначимых подробностей делает его легче для восприятия. Например: *Security forces were out in force in the Afghan capital ahead of the conference, with scores of checkpoints appearing overnight* – В Афганистане на время конференции усилены меры безопасности.

Варьирование степени семантической эквивалентности, изменяющее прагматику текста оригинала и перевода политической статьи, происходит также при передаче прямой речи, которое осуществляется посредством: 1) полного прямого цитирования (45%); 2) передачи цитаты в косвенную речь с элементами прямой (35 %); 3) исключения цитаты из перевода (9%); 4) частичного цитирования (6%); 5) введения в перевод цитаты, которой не было в оригинале (3%). Наиболее частотным способом является полное прямое цитирование, что позволяет сохранить в переводе оценочный потенциал текста-оригинала.

Можно сделать вывод что, с одной стороны, каждый перевод политической статьи – это новый самодостаточный текст, в котором учитываются политические установки его адресата. С другой стороны, это текст, ограниченный рамками особого жанра, а также текста-оригинала. В связи с этим, следуя своему профессиональному кодексу, переводчик стремится не исказить факты, заинтересовать и привлечь читателя, а также обеспечить передачу желаемого воздействия на читателя подходящим именно для него образом, максимально сохранив прагматический потенциал оригинала. Для этого он использует выделенные в ходе исследования способы передачи оценки.

Исследование перевода политической статьи является, на наш взгляд, достаточно перспективным. Интересным и актуальным видится сопоставительный анализ материалов, взятых с интернет-сайтов различных стран, что позволит выявить универсальные и национально-обусловленные переводческие стратегии.

Примечания

¹ Евстафьев В.А. СМИ в системе массовых коммуникаций в России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2001. – С. 58.

² Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – С. 40.

³ Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/109583/>. Код доступа: свободный. Дата обращения: 15.01.2011 г.

⁴ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – С. 3–25.

⁵ Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе) – М.: Международные отношения, 1973. – 214 с.

⁶ Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm>. Код доступа: свободный. Дата обращения: 20.09.2008 г.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ДЕБАТОВ

В.Е. Ершова, ТГУ, аспирант
Научный руководитель – В.Г. Наумов

Рассматривается конфликтная речевая ситуация дебатов, описываются формы реализации речевых конфликтов в условиях дебатов.

Под понятием ситуации в данной работе подразумевается типовая «ситуация, в которой осуществляется речевое общение»¹. Конфликтная ситуация – это ситуация столкновения нескольких индивидов, имеющих противоречивые взгляды, мнения, несовпадающие желания и интересы. Речевая ситуация тесно связана с понятием речевого события. «Речевое событие – это основная единица коммуникации (речевого